

правленная на оказание содействия участию национальных фирм в торговых ярмарках и выставках.

Великобритания является одним из основных торговых партнеров Республики Беларусь. В начале XXI в. стали проявляться новые тенденции в развитии белорусско-британских экономических связей. В этот период Великобритания продолжала проводить политику избирательного сотрудничества с законодательными и правительственными структурами Беларуси. Активное налаживание связей с британской стороной проводилось и посольством Республики Беларусь в Великобритании. С одной стороны, в 2000 г. объемы белорусского экспорта в Великобританию впервые практически достигли, а в 2001 г. превысили объемы импортируемой продукции. С другой стороны, в 2001 г. стал очевидным процесс расширения номенклатуры белорусских товаров, поставлявшихся в Великобританию. В значительной мере на развитие сотрудничества Великобритании и Республики Беларусь в начале XXI в. повлияло и расширение Европейского союза. В области торговли услугами по итогам 2009 г. двусторонний оборот превысил 131 млн дол. США, при этом экспорт белорусских услуг составил свыше 83 млн дол. США. По итогам 2010 г. Великобритания занимала 8-е место среди основных торговых партнеров Беларуси. На сегодняшний день нельзя не заметить определенный рост интереса британской стороны к размещению инвестиций в Республике Беларусь, в частности, к созданию совместных предприятий. Кроме того, есть перспективы взаимовыгодного сотрудничества сторон в сфере высоких технологий (программное обеспечение), альтернативной энергетики, добычи и переработки сапропелей, в продвижении отечественной продукции на рынки третьих стран.

Таким образом, Великобритания, пройдя длительный исторический путь развития и укрепления внешнеэкономических связей при использовании различных методов и инструментов, является примером государства с отлаженной и четкой системой реализации экономической дипломатии.

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАНСКРИПЦИИ НАЗВАНИЯ «БЕЛАРУСЬ» В ГЕРМАНСКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В 1990—2000-е гг.

Русакович А. В., Белорусский государственный университет

В зарубежных исследованиях по белорусской проблематике в настоящее время является актуальным вопрос об адекватном названии Беларуси на том или ином иностранном языке. Эволюция транскрипции названия в какой-то степени отражает в том числе и уровень представлений о Беларуси как в научной среде, так и в массовом сознании. С другой стороны, неопределенность в написании названия государства в других странах является также своего рода «индикатором» международного имиджа данного государства, его истории. Многое также зависит от традиций, которые сложились в лингвистической среде на протяжении длительного времени и сформировали устойчивую систему названий соседних государств.

Рассматриваемый вопрос имеет как лингвистические аспекты, так и историко-политические. Например, в настоящее время существует определенная дискуссия относительно названий «Беларусь» и «Белоруссия» на русском языке. Следует отметить, что в соответствии с рекомендациями экспертной группы по географическим названиям при Организации Объединенных Наций название страны относится к числу собственных названий, которые в соответствии с международной традицией передачи иноязычных собственных имен не переводятся на другие языки и вместо этого используется принцип транслитерации. Эти подходы используются не всегда, так как существуют устойчивые традиции наименования определенной страны в другой стране. В связи с этим представляется актуальным проследить эволюцию транскрипции названия «Беларусь» в германской научной литературе в XX в.

В Германии вплоть до 1990-х гг. белорусская тематика находилась в стадии формирования, научный интерес к Беларуси, как правило, активизировался в периоды геополитических изменений в Европе — Первая и Вторая мировые войны, распад СССР и становление независимости Беларуси. На протяжении XX века в германской литературе относительно Беларуси применялись названия «*Weissruthenien*» («*Weißruthenien*»), «*Weissrussland*» («*Weißrussland*»). В данном случае использовался принцип прямого перевода на немецкий язык термина «Белая Русь». Во второй половине XX века в научной литературе ФРГ и ГДР применялась также и транскрипция «*Belorussland*» («*Belorußland*»), «*Belorussische SSR*». В данном случае за основу была взята транслитерация названия республики.

В начале 1990-х гг. на этапе распада СССР и становления независимости Республики Беларусь в германских научных кругах резко возрос интерес к истории Беларуси, ее новому международному статусу и перспективам развития. В этот период в немецкой научной литературе наиболее распространенным вариантом написания названия Беларуси было «*Weissrussland*», реже «*Belorussland*» (последний вариант вскоре вышел из употребления). В международных договорах и официальных документах на немецком языке применялось название государства в соответствии с международной практикой — «*Republik Belarus*». Например, такой вариант был применен в тексте (на немецком языке) Соглашения между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Германия о дипломатических отношениях, подписанном 13 марта 1992 г. в Минске министрами иностранных дел Беларуси и Германии. Вместе с тем в политической сфере, научной литературе, средствах массовой информации на немецком языке продолжал широко использоваться вариант «*Weissrussland*». В марте 1993 г. в соответствии с просьбой белорусской стороны германское посольство в Беларуси, другие государственные органы ФРГ начали активно использовать в дипломатической практике официальное название Беларуси — «*Republik Belarus*» и «*Belarus*». Об этом специальной нотой было сообщено министерству иностранных дел Беларуси. Министерство иностранных дел Германии разослало специально разработанную инструкцию государственным органам ФРГ, в ко-

торой разъяснялось использование этих названий в делопроизводстве на немецком языке. Эта практика постепенно была принята и в научной литературе на немецком языке. Например, в середине 1994 г. в библиографическом приложении журнала «Osteuropa» был выделен самостоятельный раздел «Weissrussland», который позже стал именоваться «Weissrussland / Belarus». Во второй половине 1990-х гг. в научных текстах на немецком языке можно было встретить варианты «Belarus», «Belarus'», «Weissrussland». Данная тенденция сохранилась и в 2000-е гг.

Таким образом, эволюция транскрипции названия «Беларусь» в германской научной литературе в 1990—2000-е гг. отражает сложные процессы изучения идентичности Беларуси и соединяет как традиционные для немецкого языка, так и принятые в современной международной практике варианты транскрипции.

PUBLIC DIPLOMACY: ПУБЛИЧНАЯ ИЛИ ОБЩЕСТВЕННАЯ?

Русович В. И., Белорусский государственный университет

Со стороны мировой общественности внимание к публичной дипломатии в последнее время значительно усилилось. В общественном и научном сознании все отчетливее фиксируется видение и понимание публичной дипломатии как мощнейшего инструментария осуществления «мягкой силы», в которой ценностные ориентации и приоритеты признаются и экстраполируются самыми эффективными для достижения поставленных целей. Цели могут быть разными, а вот используемые методы и технологии по формированию общественного мнения зарубежной аудитории приобретают с учетом конкретных особенностей территорий и государственных образований все более и более универсальный характер. Интересный опыт такой работы наглядно просматривается на примере осуществления публичной дипломатии Европейским союзом, Великобританией, США и другими странами.

Выкристаллизация процесса становления публичной дипломатии идет своим, достаточно сложным путем.

Сегодня есть все основания сконцентрировать внимание на таком аспекте проблемы, как этимологическое наполнение самого понятия «*public diplomacy*» и тем самым ответить на неоднозначно трактуемой в историографии вопрос: это публичная или общественная дипломатия?

Весьма показательны в этом отношении рассуждения исследователя С. А. Цатуряна: «В отечественной науке для обозначения общественной дипломатии нередко употребляются такие термины, как «публичная дипломатия», «народная дипломатия», «культурная дипломатия» или «публичная политика», тем самым весьма показательно демонстрируя актуальность рассматриваемого нами понятийно-категориального вопроса. Сославшись на словарь Госдепартамента США и дав определение понятию общественной дипломатии